

~0~0~0~

Гермиона во второй раз открыла глаза в незнакомой комнате. Она всё ещё чувствовала невероятную слабость, но рука больше не горела. Она также чувствовала себя относительно чистой, но уже ощущала хрипоту в горле, вероятно, от крика под Круциатусом.

Оглядевшись, она обнаружила, что лежит в большой кровати, и ей невероятно тепло. Мало того, у ее ног преданно сидел большой черный пес, наблюдая за ней острыми серыми глазами. Она медленно села, не сводя глаз с Сириуса.

«Вы по очереди наблюдаете за мной?» честно спросила она. Ей казалось, что она завоевала их доверие, но она не могла быть уверена. Она видела свою палочку на прикроватной тумбочке, так что они должны были ей поверить.

Собака лишь недоуменно покачала головой.

«Вообще-то ты последний человек, от которого я ожидала, что он будет сидеть со мной», - честно призналась она. «Я думала, ты меня ненавидишь, Сохатый».

Пес заметно отпрянул, и Гермиона грустно улыбнулась его реакции.

«Я знаю твои формы Анимагуса, Сириус. Я уже говорила тебе об этом».

Вместо того чтобы перейти в человеческую форму, Сохатый просто пополз по кровати на лапах, сидя параллельно Гермионе, и прижался к ее ногам, даря ей тепло и положив голову ей на колени.

Гермиона нехотя провела пальцами по его шерсти, успокаивая себя тем, что можно просто быть рядом и наслаждаться обществом другого человека, пусть даже и в виде собаки. Если уж на то пошло, то собака оказывала большее терапевтическое воздействие, чем человек.

«О, ты проснулся!» сказала Лили через щель в двери. Она вошла внутрь, пытливо приподняв брови на Сохатого, но ничего не сказав. Она села в кресло у кровати и посмотрела на Гермиону.

«Где я?»

«В коттедже Поттеров. Ты в нашей гостевой комнате».

«О...» сказала Гермиона, снова оглядываясь по сторонам.

«Ты действительно напугала нас, Гермиона», - растроганно сказала Лили. «Честно говоря, я не знаю, как ты пережила то, что пережила».

«На войне все страдают...»

«Нет, я имею в виду, что ты была буквально на грани смерти». Лили с ужасом смотрела на Гермиону, пытаясь ее понять. «Ни один нормальный человек не должен был выжить. Ваши показатели были опасно низкими слишком долго. Я думаю, ты выжила только потому, что твое магическое ядро было таким сильным».

«Мое ядро...» слабо пролепетала Гермиона.

«Да, к счастью, ты держалась. Целебные зелья позаботились о большинстве твоих травм. Боюсь, на твоей руке останется шрам, но мы постарались залатать его как можно лучше».

Сохатый тихонько поскуливал, сидя на коленях у Гермионы, и она ободряюще провела пальцами по его шерсти. «Я подумала, может быть...»

Лили молча наблюдала за Гермионой, на кончике ее языка вертелась дюжина вопросов. Но она не хотела перегружать бедную девочку, пока та еще не пришла в себя.

«Знаешь... Думаю, вы можете поблагодарить своего сына за то, что я выжила».

«Что вы имеете в виду?»

«Ну, когда мой Гарри...» Гермиона мучительно сглотнула, не в силах произнести это вслух. «В конце, когда Волан-де-Морт прибыл в поместье Малфой, я почувствовала, как магия Гарри слилась с моей. Я до сих пор чувствую это, это как теплое одеяло вокруг моего собственного магического ядра. Думаю, это дало мне силы продолжать».

Глаза Лили заблестели, когда она поняла, что хотела сказать Гермиона. «Я никогда не слышала, чтобы магия так действовала».

«Я тоже».

«Что ж, я рада, что так получилось. Нам повезло, что у нас есть ты. Каждый раз, когда мы с Джеймсом задумываемся о реальном положении вещей и о том, что мы могли бы умереть меньше чем через две недели...» Она остановилась, заметно дрожа.

«Надеюсь, мы сможем избавить всех от лишних страданий».

«Что происходит, Гермиона?» спросила Лили, многозначительно глядя на нее. «В твоём рассказе много дыр».

Гермиона поморщилась. «Я знаю... но это все большие подробности, которые теперь не сбудутся, так что я бы не хотела пугать тебя ими».

«Но ты не должна нести бремя этих воспоминаний в одиночку».

«Этого никогда не случится», - настаивала Гермиона.

«Но для тебя это уже произошло. И ты должна смириться с этим», - со знанием дела заявила Лили.

«Да», - грустно ответила Гермиона. «Но со мной все будет в порядке».

«Ты уверена...»

«Вот дерьмо!» Гермиона подпрыгнула. Сохатый немедленно сел, встревоженный вспышкой Гермионы. «Я не очень много знаю о падении близнецов Преветт. Не могли бы вы передать им, чтобы они пока не брали близнецов на задания? Все, что я знаю, это то, что они умерли раньше вас с Джеймсом, так что это должно произойти в ближайшее время».

«Сохатый, окажи нам услугу и передай сообщение в Орден», - попросила Лили пса. Тот одарил Лили забавным взглядом, словно говоря: «Я что, твоя собака?», и неохотно поднялся на ноги, грациозно спрыгнув с кровати и выйдя из комнаты.

«Я думала, он меня ненавидит», - спросила Гермиона, не сводя глаз с двери.

«Он не ненавидит тебя», - заверила ее Лили. «Как ты и сказала, последние несколько месяцев мы все были параноиками. И он очень заботится о тех, кого любит».

«Хм...»

«Честно говоря, я думаю, что ты его больше смущаешь, чем что-либо другое. Сначала он относился к вам как к угрозе, а потом узнал, что вы пытаетесь спасти нас всех? Я бы поспорил на конфронтацию с самим Волан-де-Мортом, что он пытается найти способ извиниться».

Гермиона слабо хихикнула. «Я не виню его полностью. Благоразумие всегда лучше доблести».

«Ты хочешь увидеть Гарри?» с любопытством спросила Лили. Глаза Гермионы тут же загорелись.

«Можно?»

Когда Лили вернулась с малышом Гарри на руках и передала его Гермионе, та просто прижала его к груди.

«О Гарри», - грустно сказала она. Все события последних двух дней снова нахлынули на нее. Гарри, ее лучший друг семи лет, был в ее объятиях и в безопасности, но он понятия не имел, кто она такая. Эгоистичная часть её души сожалела о том, что она оказалась в этом мире, где её никто не знал. Гермиона тихонько всхлипывала, прижимаясь к смущённому Гарри, и оплакивала потерю целого мира.

<http://tl.rulate.ru/book/120270/4976304>